

Живет в Ростове-на-Дону (Россия).

* * *

Она представляла себе: «Вот, если я попаду под машину,
И буду лежать поломанной куклой, в растаявшем асфальте,
Он подбежит, подлетит ко мне и руками, как мир, большими,
Будет крепко держать. И просить мою жизнь для себя у Бога.

Ну, а если в расцвете лет, так случится: меня победят недуги,
И на холодной кровати я буду таять свечою. Такая красивая, бледная.
Он просто сойдет с ума, узнав подробности у моей подруги.
Он выломает замок, он спасет. И возликует Вселенная!

А, вдруг, опоздает, и я умру... Останется лишь могила.
Упав на колени, он станет рыдать. Вину осознает сразу».
Мысли прервал телефонный звонок: «Надеюсь, ты не забыла,
Подарки свадебные вернуть. И ершик для унитаза».

О чём мечтают дети

«От вас, дармоедов, какой государству прок?
Лишние нервы, да грязные вечно проОстыни!».
Нянька седая, железный задев горшок,
Щедро укрыла лужу матерной россыпью.

"Просто закрой глаза, и она уйдёт!
Чуть потерпи и станет совсем не страшно!"-
В отчаянном плаче подковой кривился рот,
Капали слюни на тоненькую рубашку.

Кашей засохшей царапались рукава,
Чёрные тени казались ему чудовищами.
От боли горела и плавилась голова.
"На! Забирай, уродец, своё сокровище!

Эй! Чего замолчал? Да, ты, вроде, спишь?"-
Старая ведьма словами секла безжалостно.
Вцепившийся в грязного мишку горбатый малыш,
Тихо шептал молитвою: "Мама, пожалуйста!

Можешь скорее отсюда меня забрать?
Я, ведь, уже большой и совсем не в тягость.
Стану я меньше есть, и тебе помогать.
Я – не убогий! Не дармоед! Не гадость!

И покажу я тебе, как могу ходить –
Вовсе без костылей и почти без палочки!
Мама! Ты знаешь, как стану тебя любить?
Буду я самым послушным на свете, мамочка!

Мне не нужны ни игрушки, ни шоколад.
Не попрошу конфет, пирожков со сливами.
Может быть... только клубнику и виноград,
Видел я их на картинке - они красивые..."

Дом инвалидов - обсыпавшийся изгой,
Слушал привычно стенания темных комнат.
Мечталось ходячим быстрее сбежать домой,
К мамам любимым, которые их не помнят...

* * *

Он полз ужом. Он страх цедил из луж.
Грыз горький ужас с жухлою травой.
А за спиной шесть преданных им душ,
Взмывали ввысь из жаркой топки боя.

По красным листьям, брызнувшем с осин,
По каплям слёз, пролитым небесами,
Он уползал. Он был теперь один.
Предав друзей. Врагам оставив знамя.

Ирина КОРОТЕЕВА. "Не формат"

Автор: Оргкомитет
16.04.2014 03:46

Не принятый брезгливо наверху,
Он выжил. Жил. Пил по субботам водку.
Ел в будни щи, по праздникам - уху,
На Первомай с соседями драл глотку.

Но, всё-таки, сбежал под образа,
Когда уже не смог дышать от страха.
Из ночи в ночь – те, шестеро - в глаза.
И жизнь такая оказалась плахой.

